

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.8

*С. Л. Гайкович, заместитель начальника кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: cgaykovich@mail.ru*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В результате анализа теоретических, правовых и организационно-прикладных аспектов изменения условий отбывания наказания осужденных к лишению свободы сформулированы и научно обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: осужденный, лишение свободы, условия отбывания наказания, исправительное учреждение

*S. L. Gaykovich, Deputy Head of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: cgaykovich@mail.ru*

PERSPECTIVE DIRECTIONS OF OPTIMIZATION OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE SPHERE OF CHANGING THE CONDITIONS OF SERVING THE PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT

As a result of the analysis of theoretical, legal and organizational-applied aspects of changing the conditions for serving sentences of those sentenced to imprisonment proposals for improving the penitentiary legislation have been formulated and scientifically substantiated.

Keywords: a convict, imprisonment, conditions of serving the sentence, a correctional institution

Исправление осужденного подразумевает формирование у него готовности вести правопослушный образ жизни. Оптимальный способ достижения такой цели – рационально определить коренное преобразование личности осужденного. Для оптимальной результативности в этой связи необходима прогрессивная система. Благодаря именно ей предоставится возможность реально с практической стороны продемонстрировать, как осужденный сможет оказывать влияние на условия отбывания наказания, сознательно избрав определенный стиль поведения. Кроме того, большинство из задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой Республики Беларусь, могут быть решены с помощью применения отдельных элементов прогрессивной системы отбывания наказания. В частности, без четкого научно обоснованного представления о порядке изменения условий отбывания наказания невозможно грамотное реформирование уголовно-исполнительного законодательства и концептуальных основ исполнения наказания.

На основе проведенного теоретического, ретроспективного и прикладного анализа, на наш взгляд, можно прийти к выводу о том, что под институтом изменения условий отбывания лишения свободы следует понимать урегулированный нормами уголовно-исполнительного законодательства и состоящий из нескольких последовательных стадий процесс, влекущий за собой длительное изменение правового статуса осужденного в зависимости от его поведения в период отбывания наказания, как в пределах одного исправительного учреждения (ИУ), так и посредством перевода в другое.

Создание унифицированной правовой системы на интернациональном уровне, формирование единого правового поля в сфере регулирования общественных отношений, возникающих при исполнении наказания, в том числе лишения свободы, рационально рассматривать как завершающую стадию создания гармонизированного правового пространства [3, л. 112].

Детально исследовав рекомендации XIV Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (проходил в 2021 г.), ведущий белорусский криминолог В. А. Ананич отмечает, что одним из перспективных направлений развития международной системы уголовного правосудия является создание условий отбывания наказания, способствующих скорейшей социальной реабилитации осужденных и снижению рецидивизма [2, с. 7]. Решение указанной задачи находится в плоскости создания отлаженного механизма реализации института изменения условий отбывания лишения свободы, вектор направления которого зависит от поведения осужденного в период отбывания наказания.

Применительно к специфике рассматриваемого нами вопроса есть объективная необходимость детально изучить отдельные аспекты функционирования отделений открытого типа в ИУ Норвегии, Франции, ФРГ, Швейцарии, выступающих, по сути, в качестве промежуточной стадии между тюремным заключением и освобождением от отбывания наказания. Перспективная задача ИУ подобного вида заключается в последовательной и продуктивной подготовке к жизни в социуме. Таким образом, заимствование положительной зарубежной практики по созданию в пределах охраняемого периметра закрытых ИУ изолированных отделений полуоткрытого типа посредством оборудования участков отбывания наказания в виде лишения свободы с условиями содержания и режимом, аналогичными исправительным колониям-поселениям (ИКП), является рациональным.

Перевод в изолированный локальный участок ИКП и обратно на основании постановления начальника ИУ, согласованного с прокурором, позволит оптимизировать деятельность судов посредством уменьшения нагрузки на судей, уменьшения количества выездных заседаний по вопросам изменения вида ИУ и условий режима; снизить документооборот; обеспечить преемственность в организации исправительного процесса; сэкономить ресурсы на персонал ИУ и инженерно-технические средства охраны и надзора.

В целях реализации указанного подхода представляется целесообразным внести в Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (УИК) следующие изменения и дополнения.

Дополнить ст. 69 УИК:

ч. 3¹ следующего содержания:

«3¹. При наличии в исправительных колониях для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, исправительных колониях для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, и воспитательных колониях изолированных локальных участков исправительной колонии-поселения, осужденные, указанные в части 3 настоящей статьи, переводятся для дальнейшего отбывания наказания в данный изолированный локальный участок.

В случае признания осужденных, переведенных для дальнейшего отбывания наказания в изолированный локальный участок исправительной колонии-поселения, злостно нарушающими установленный порядок отбывания наказания, они переводятся в исправительное учреждение, на территории которого находится данный изолированный локальный участок»;

ч. 3² следующего содержания:

«3². Изменение вида исправительного учреждения посредством перевода осужденного в изолированный локальный участок исправительной колонии-поселения и обратно в исправительное учреждение, на территории которого находится данный изолированный локальный участок, осуществляется по мотивированному постановлению начальника исправительного учреждения, согласованному с прокурором».

Необходимо акцентировать внимание на закрепленном в законодательстве Казахстана и РФ праве инициативы обращения с ходатайством об изменении вида ИУ в суд не только у администрации учреждения, но и у осужденного [1, с. 10; 6]. Указанный подход позволяет найти разумный компромисс между оценочной деятельностью администрации ИУ при решении вопроса об удовлетворении законных интересов осужденного как полноправного участника уголовно-исполнительных правоотношений и формальной определенностью уголовно-исполнительного закона. Заимствование данного опыта будет способствовать стимулированию правомерного

поведения осужденных, исключит субъективизм, а следовательно, минимизирует образование факторов, способствующих созданию предпосылок для проявления коррупции в исследуемой сфере правоприменения.

Кроме того, на осужденного следует возложить обязанность подачи ходатайства через администрацию ИУ, в котором он отбывает наказание. Представляется, что несоблюдение осужденным процедуры подачи ходатайства через администрацию ИУ должно влечь за собой отказ суда в его рассмотрении с последующим предоставлением права повторного изложения ходатайства. В связи с чем предлагаем дополнить ст. 69 УИК ч. 6¹ следующего содержания:

«6¹. Изменение вида исправительного учреждения и условий режима осужденным к лишению свободы, ставшим на путь исправления, осуществляется судом по представлению администрации исправительного учреждения или на основании мотивированного ходатайства осужденного, направляемого в суд через администрацию исправительного учреждения, в котором осужденный отбывает наказание. В случае выявления нарушений порядка подачи ходатайства суд отказывает в его рассмотрении и возвращает ходатайство лицу, его направившему, с последующим уведомлением администрации исправительного учреждения».

Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы в пределах одного ИУ путем перевода на улучшенные условия содержания является организационно-правовой процедурой, состоящей из нескольких последовательных этапов, отражающих объективную оценку поведения осужденного, и стимулирующим фактором к правопослушному образу жизни. Для реализации указанного перевода обязательным является наличие двух критериев: формального (отбытие установленного срока наказания) и материального (соответствие поведения признакам, закрепленным ч. 3 ст. 116 УИК). Данная конструкция характерна для построения поощрительных норм уголовно-исполнительного права, так как формальный критерий применяется только в случае изменения условий отбывания наказания в сторону увеличения льгот для осужденного. Конкретизация критериев способствует единообразному применению положений уголовно-исполнительного законодательства, а также позволяет прийти к умозаключению о том, что установленные сроки возможности применения перевода на улучшенные условия содержания являются не предельно допустимыми, а минимально необходимыми.

Материальным критерием согласно ч. 2 ст. 68 УИК является признание осужденного «ставшим на путь исправления». Это свидетельствует о том, что поведение осужденного к лишению свободы в период отбывания наказания должно характеризоваться наличием определенных признаков. К одному из таких законодатель относит отсутствие взысканий. Принимая во внимание закрепление в законодательстве нормы, предусматривающей лишь отсутствие взысканий, небезосновательно можно заключить: наличие поощрений не является обязательным критерием для перевода осужденного на улучшенные условия содержания. Однако очевидно, что осужденный должен не только не допускать совершения дисциплинарных проступков, но и доказывать своим поведением стремление к исправлению. А это, в свою очередь, выражается в наличии у осужденного поощрений, применяемых как за надлежащее выполнение установленных законодательством обязанностей, так и за добросовестное отношение к труду, обучению, участие в воспитательных мероприятиях, работе самодеятельных организаций и иную полезную деятельность.

Учитывая изложенное, предлагается в ч. 3 ст. 116 УИК слова «не имеет взысканий» заменить словами «имеет поощрения».

Одним из немаловажных критериев для признания осужденного ставшим на путь исправления также является его добросовестное отношение к труду.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 98 УИК каждый осужденный к лишению свободы с учетом его пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья, специальности обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией ИУ. Привлечение осужденных к труду осуществляется на предприятиях или в производственных мастерских ИУ либо иных организациях независимо от форм собственности при неукоснительном соблюдении режимных требований [6, с. 111]. Добросовестность труда не только заключается в его выполнении, но и включает в себя соответствие качества работы определенным стандартам, выполнение производственного задания, рациональное израсходование сырья и исходных материалов, образцовое содержание рабочего места в опрятном виде, соблюдение трудовой дисциплины и техники безопасности на производстве.

Вместе с тем следует учитывать, что не все осужденные могут быть трудоустроены на промышленной зоне ИУ в силу объективных и субъективных причин.

К объективным причинам относятся: отсутствие должной специальности либо рабочих мест; состояние здоровья (инвалидность I и II группы); достижение общеустановленного пенсионного возраста; невывод осужденного на производственную зону исходя из оперативных соображений (угроза жизни или здоровью, нахождение осужденного на профилактическом учете как «склонный к побегу»); привлечение осужденного к труду в столовой, банно-прачечном комбинате, в качестве дневальных и нарядчиков.

Субъективной причиной является отказ осужденного трудиться, что наиболее характерно для лиц, отбывающих наказание в тюрьме и в исправительной колонии (ИК) для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Учитывая изложенные обстоятельства, рассматриваемый критерий надлежит считать второстепенным, а не основополагающим при определении степени исправления. Вследствие этого полагаем уместным дополнить ст. 116 УИК ч. 3¹ следующего содержания:

«3¹. Осужденные, которые по независящим от них причинам не трудоустроены на предприятиях или в производственных мастерских исправительных учреждений, лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста, осужденные беременные женщины, а также осужденные, являющиеся инвалидами I и II группы, могут быть признаны ставшими на путь исправления без учета их отношения к труду».

Несмотря на стимулирующий характер института изменения условий отбывания лишения свободы, среди осужденных имеется категория, представители которой, отбывая наказание в ИУ, не только не реагируют на применяемые в отношении их средства исправления, но и оказывают активное противодействие воспитательному процессу. При этом указанные действия часто направлены на дестабилизацию оперативной обстановки и функционирования учреждения в целом. В отношении таких лиц на законодательном уровне предусмотрена система поэтапного возрастания степени применяемых правоограничений. В частности, к таковым относятся: перевод осужденных к лишению свободы в помещения камерного типа (ПКТ) либо одиночные камеры, перевод с общего режима на строгий в тюрьме.

Рассматриваемые меры являются мерами взыскания, однако их также следует считать составной частью института изменения условий отбывания лишения свободы, поскольку они приводятся в действие после признания осужденного злостно нарушающим установленный порядок отбывания наказания. В то же время следует поддержать точку зрения И. Н. Павлова, который отмечает, что в процессе реализации прогрессивной системы отбывания наказания прослеживается законодательная неопределенность. Так, мера взыскания в виде перевода осужденного в ПКТ на срок до шести месяцев по своему содержанию является переводом в тюрьму за нарушения режима содержания в ИК различных видов. Причем характер правоограничений в ПКТ соответствует условиям содержания осужденных в тюрьме на строгом режиме [5, л. 124–125]. Вместе с тем постановление об установлении (изменении) вида режима осужденному в тюрьме согласовывается с наблюдательной комиссией при местном исполнительном и распорядительном органе, а постановление о переводе в ПКТ (одиночные камеры) подобного согласования не проходит.

На основании изложенного представляется необходимым дополнить ст. 113 УИК, устанавливающую порядок применения мер взыскания к осужденным к лишению свободы, ч. 7¹ следующего содержания:

«7¹. Взыскания в виде перевода в помещения камерного типа и одиночные камеры налагаются постановлением начальника исправительного учреждения, согласованным с наблюдательной комиссией».

В связи с чем также предлагается унифицировать правоприменительный процесс посредством внесения изменений в форму бланка постановления о переводе осужденного в ПКТ, в одиночную камеру ИК особого режима, установленного ведомственным законодательством, тем самым устранив существующий законодательный пробел.

Осуществляя анализ порядка изменения условий отбывания лишения свободы путем перевода в другое ИУ, остановимся на возможности перевода осужденных к лишению свободы, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, из ИК в тюрьму на срок не свыше трех лет.

Существенным отличием перевода в тюрьму из ИК от изначального отбывания лишения свободы в тюрьме по приговору суда является то, что в первом случае учитывается оценка поведения осужденного в период отбывания наказания (уголовно-исполнительная дифференциация), а не степень общественной опасности совершенного преступления (уголовно-правовая дифференциация).

Количество осужденных, переведенных из ИК для лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы, и ИК для лиц, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, в тюрьму на срок не свыше трех лет, составляет очень незначительный процент от общей численности осужденных. Это подчеркивает, что в целях недопущения необдуманно широкого применения данного механизма воздействия на осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, каждый конкретный случай подготовки материалов для направления осужденного в тюрьму подлежит всестороннему и объективному рассмотрению.

С. В. Назаров относит к недостатку изменения вида ИУ посредством перевода из ИК в тюрьму его временный характер – срок до трех лет [4, с. 89]. Опираясь на указанный факт, отдельные исследователи предлагают отказаться от практики применения данных переводов, а в качестве альтернативы увеличить срок содержания в ПКТ. Однако совершенно очевидно, что на современном этапе развития отечественной уголовно-исполнительной системы отказ от перевода осужденных в тюрьму нецелесообразен. Во-первых, как показывает практика, условия содержания в ПКТ не обеспечивают настолько высокого уровня карательно-исправительного воздействия на осужденных, злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания, как в тюрьме. Во-вторых, из-за специфической архитектоники ИК невозможно в полной мере осуществить изоляцию отдельных категорий осужденных. Особенно, если речь идет о лидерах и авторитетах преступной среды, информативное участие которых в процессах, происходящих на территории ИК, пресечь весьма сложно.

По нашему мнению, для повышения эффективности перевода из ИК в тюрьму, а также стимулирования осужденных к правомерному поведению в период отбывания наказания в виде лишения свободы, рационально внесение в уголовно-исполнительное законодательство изменений, предусматривающих увеличение максимально возможного срока нахождения в тюрьме с трех до пяти лет. Указанный способ оптимизации условий отбывания наказания будет способствовать уменьшению количества лиц, поддерживающих и пропагандирующих уголовные традиции. С увеличением возможного срока нахождения в тюрьме также повысится и роль фактора, сдерживающего реализацию противоправных намерений.

Несмотря на ограниченный характер ресоциализационных возможностей тюрьмы, перевод в указанный вид ИУ делает логически завершенной систему воздействия на злостных нарушителей режима и является действенным способом изоляции положительно настроенных осужденных от лиц, которые в силу занимаемого положения в системе неофициальной стратификации оказывают негативное влияние на организацию воспитательного воздействия.

На основании изложенного предлагаем в п. 3 ч. 5 ст. 69 УИК слово «трех» заменить словом «пяти». Это создаст благоприятные условия для выполнения администрацией ИУ режимных требований в сфере предупреждения преступлений и иных правонарушений со стороны осужденных, повышения качества исправительного процесса, снижения уровня рецидива и достижения целей уголовной ответственности.

С учетом факта отсутствия подробной правовой регламентации перевода положительно характеризующихся осужденных в ИКП нами предлагается следующий алгоритм их перевода в данный вид ИУ.

В целях обеспечения подготовки к рассмотрению вопросов о переводе осужденных представляется рациональным осуществление между администрациями ИКП и ИК постоянного информационного обмена о потребностях ИКП в осужденных исходя из лимита наполняемости учреждения.

Взвешенный подход необходимо проявлять также при оценке целесообразности представления к переводу в ИКП осужденных, в отношении которых установлены следующие обстоятельства: нахождение ранее в республиканском, межгосударственном, международном розыске; состояние ранее на профилактическом учете в категории «склонный к побегу»; наличие гражданства, подданства, вида на жительство и близких родственников в другом государстве; осуж-

дение с применением ст. 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь, а также наличие в период отбывания наказания фактов нарушений, связанных с употреблением алкогольных напитков, наркотических средств, психотропных либо токсических веществ; отсутствие определенного места жительства (ведение бродяжнического образа жизни).

Перед принятием окончательного решения о направлении осужденного в ИКП целесообразно его первичное рассмотрение на заседании совета воспитателей отряда и последующее обсуждение комиссией ИУ.

Для принятия объективного решения полагаем рациональным поручить начальнику отряда подготовку мотивированного рапорта с указанием следующих сведений: полных установочных данных осужденного; фабулы совершенного преступления; когда, каким судом, по каким статьям уголовного закона и к какой мере наказания осужден; начало и окончание срока наказания; наличие соучастников совершенного преступления; номер ИУ и вид режима, в условиях которого содержится осужденный; места отбывания наказания до прибытия в данное ИУ (движение по личному делу); прежние судимости; сроки представления к условно-досрочному освобождению, замене наказания более мягким наказанием; родственные связи осужденного, наличие актуальных социально полезных связей (имеются лица, от которых осужденный получает денежные переводы, посылки (передачи), с которыми ему предоставляются свидания); в какой категории профилактического учета состоит или состоял; сведения о количестве поощрений и взысканий за весь период отбывания наказания, о признании вины в совершенном преступлении, о возмещении ущерба, причиненного преступлением, о переводе (переводах) в тюрьму за злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, об имеющейся профессии (специальности) и наличии в личном деле подтверждающих документов; отношение к труду (обучению) во время отбывания наказания.

Администрации ИКП при необходимости уточнения вопросов, имеющих значение для принятия решения о согласовании, следует провести собеседование с осужденным посредством телефонного разговора, с использованием систем видеосвязи либо лично по месту отбывания осужденным наказания.

Данный вариант изменения вида ИУ является наиболее эффективным с точки зрения поэтапной ресоциализации осужденных. Именно по этой причине при отборе кандидатов для перевода в ИКП приоритет следует отдавать осужденным к длительным срокам лишения свободы.

Таким образом, стоит отметить, что разработанные нами предложения, направленные на совершенствование отраслевого законодательства Республики Беларусь путем внесения изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, ведомственные нормативные правовые акты, позволят повысить не только эффективность применения института изменения условий отбывания наказания в виде лишения свободы, но и функционирование уголовно-исполнительной системы государства в целом.

Список использованных источников

1. Алфимова, О. А. Вопросы совершенствования правовой регламентации, связанные с изменением вида исправительного учреждения и изменением осужденному условий содержания / О. А. Алфимова // Вестн. Кузбас. ин-та. – 2020. – № 4. – С. 9–14.

2. Ананич, В. А. Четырнадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и его решения о реагировании на современные вызовы криминала / В. А. Ананич // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 86–93.

3. Кийко, Н. В. Законные интересы осужденных к лишению свободы: правовое регулирование и практика реализации (на примере Республики Беларусь) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Кийко. – Рязань, 2014. – 259 л.

4. Назаров, С. В. Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: уголовно-правовое и криминологическое исследование : монография / С. В. Назаров. – М. : ВЮИ Минюста России, 2002. – 140 с.

5. Павлов, И. Н. Принцип дифференциации и индивидуализации в уголовно-исполнительном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. Н. Павлов. – Рязань, 2011. – 206 л.

6. Шабаль, В. С. Реализация средств исправления осужденных к лишению свободы / В. С. Шабаль. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 272 с.

Дата поступления в редакцию: 12.10.2022